

Айкокул Кадыр
КЫЗЫ

Слой за слоем

Рассказ, идущий ко мне
из прошлого, прошу, не
Автоматически, чтобы
сказать, что это было
красивой, красивой.

Почему, почему
я не могу, почему
я не могу, почему

18+

Айкокул кызы Слой за слоем

<https://litres.ru/74038279>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда при ремонте в подвале старого института находят скелет, дело собираются закрыть как несчастный случай. Но архивист-историк Илья Воронов узнаёт на вещах погибшей почерк своего отца — следователя, которого двадцать лет назад обвинили в этом убийстве и сломали ему жизнь.

Официальное следствие буксует, и Илья начинает собственное расследование. Копаясь в пыльных архивах, он шаг за шагом распутывает клубок тайн прошлого: студенческая любовь, ревность, шантаж и жестокое убийство первой жертвы, о котором все молчали. Поиски приводят его из тихих залов библиотеки в промерзшие подвалы Лянтора, где ледяной ветер с нефтяных факелов смешивается со страхом.

Чтобы доказать невиновность отца и остановить настоящего убийцу, Илье придется спуститься в самый тёмный подвал истории, где похоронена правда, способная убивать.

Содержание

Глава 1 Подвал	4
Глава 2 Архивный червь	7
Глава 3 Главный корпус	10
Глава 4. Тень отца	14
Глава 5 Северное сияние	18
Глава 6. Лянтор	21
Глава 7.Теплый переход	24
Глава 8 Ожидание	28

Айкокул Кадыр кызы

Слой за слоем

Глава 1 Подвал

«Слой за слоем» (*Отсылка к археологии, раскопкам в подвале и постепенному «снятию слоев лжи» с событий прошлого*).

В конце 70-х годов при ремонте старого корпуса вымышленного политехнического института города Энска находят останки студентки, пропавшей двадцать лет назад. Официальное следствие не видит смысла ворошить прошлое, но архивист-историк Илья Воронов, обнаружив связь дела со своим отцом, начинает собственное расследование, погружаясь в мир студенческой жизни эпохи оттепели, полный идеализма, амбиций и опасных тайн.

#####

Глава 1. Подвал

Город Энск, конец октября. Старый корпус Политехнического института имени Кирова. Идет ремонт перед ноябрь-

скими праздниками. Везде запах краски, мокрого бетона и пыли.

Работа кипит. Штукатур отбивает старую плитку в полуподвальном помещении, которое раньше использовалось как склад макулатуры. Его инструмент натывается на что-то твердое, не похожее на кирпичную кладку. После нескольких ударов часть стены осыпается, открывая нишу, заложенную кирпичом еще при строительстве здания.

Внутри — не сокровища, а страшная находка. Запах тлена, который не спутать ни с чем. Скелет, завернутый в истлевшую ткань. Рядом с телом лежит небольшая кожаная сумочка. Внутри — студенческий билет на имя **Валентины Зиминой**, выданный в 1958 году, и записная книжка в коленкоровом переплете.

На место вызывают участкового, затем следователя прокуратуры. Но дело выглядит бесперспективным («висяком»). Чтобы формально закрыть вопрос о личности погибшей и времени смерти, из областного архива приглашают эксперта — **Илью Андреевича Воронова**.

Илья спускается в подвал. Он контрастирует с суетливыми рабочими и милиционерами. Спокойный, одетый в старомодное пальто и шарф. Он просит всех выйти, чтобы «не затоптать контекст». Остается один на один с прошлым. Он аккуратно, пинцетом (который всегда носит с собой), достает записную книжку. Страницы слиплись, но он бережно их разделяет.

Открыв первую страницу, он видит дарственную надпись:
> *«Моему единственному другу Илье, который всегда поймет. Валя З.»*.

И чуть ниже, другим почерком, приписка красным карандашом:

> *«Он предаст тебя так же, как все они. Беги!»*.

Илья бледнеет. Имя его отца — тоже Илья. Он был оперативником в этом районе как раз в те годы. Герой понимает, что это не просто старое преступление. Это личное. Оно может разрушить репутацию его семьи.

Илья прячет записную книжку в карман своего портфеля, игнорируя протокол. Он решает начать свое расследование, пока официальное следствие не похоронило дело в архиве навсегда....

Глава 2 Архивный червь

Областной государственный архив. Следующий день после событий в подвале. Утро. Огромное здание с высокими потолками, скрипучим паркетом и запахом старой бумаги и пыли. В читальном зале всего несколько человек.

Илья Андреевич Воронов почти не спал. Всю ночь он пытался сопоставить факты. Имя отца (Илья), прозвище «Валя З.» из записной книжки... Это совпадение? Или его отец был знаком с этой девушкой? Надпись «*Он предаст тебя*» не даст ему покоя. Он должен узнать правду раньше, чем следователь официально закроет дело как безнадёжное («висяк»).

Илья приходит на работу пораньше, до открытия читального зала для посетителей. Он направляется не к своему столу, а в отдел хранения фондов. Под предлогом заказа дел для научной работы он просит принести ему подшивку областной газеты «**Энская правда**» за 1958 год.

Его цель — найти официальное сообщение о пропаже Валентины Зиминой. Если такого сообщения не было, значит, ее исчезновение пытались скрыть. А если было — там могут быть детали, которые укажут на круг общения девушки.

Работа в архиве — это нудный, монотонный труд. Илья перелистывает пожелтевшие страницы. Сначала ничего. Обычные новости: успехи строителей, репортажи с полей, заметки о достижениях науки. Но вот... На третьей неделе

мая 1958 года в разделе «Происшествия» появляется короткая заметка без подписи:

> «Пропала студентка»> > «Вчера вечером из общежития Энского политехнического института не вернулась студентка II курса строительного факультета Валентина Зими́на. Последний раз ее видели около 17:00 выходящей из главного корпуса. Приметы: рост средний, волосы русые, была одета в синее пальто с воротником из ламы. Всех, кто располагает информацией о местонахождении девушки, просим обращаться в дежурную часть городского отдела милиции».

Ниже мелким шрифтом приписка:

> «Редакция напоминает комсомольской организации института о необходимости усилить воспитательную работу среди студентов».

Перелистывая газету дальше, уже в июньских номерах, Илья находит то, что искал. Небольшой некролог на последней странице. Текст сухой и казенный:

> «Скорбим по поводу трагической гибели нашей однокурсницы, активной комсомолки, отличницы учебы Валентины Петровны Зиминой. Память о ней навсегда останется в наших сердцах. Студсовет и профком Энского политеха».

Дата некролога — **15 июня 1958 года**. Между сообщением о пропаже (май) и некрологом (июнь) — целый месяц тишины. Что происходило в этот месяц? Официального рас-

следования, судя по прессе, не было. Ее просто объявили погибшей спустя время, чтобы закрыть вопрос. Это подтверждает версию Ильи: дело хотели замять.

Илья делает выписки. У него есть имя, факультет, примерное время смерти и факт, что дело было неофициальным. Ему нужно понять, кем она была. Кто эти люди из студсовета и профкома, подписавшие некролог?

Он берет другую папку — **«Вечерний Энск»**, молодежную городскую газету. И здесь ему везет. Находит небольшую статью, приуроченную ко Дню студента. Статья посвящена истории студенческих строительных отрядов (ССО). На групповой фотографии отряда ССО «Импульс» за 1957 год он видит её. Она стоит во втором ряду, немного склонив голову набок, и улыбается. Подпись под фото гласит:

> *«Будущий строитель-коммунист Валя Зимина делится впечатлениями о первой трудовой семестре».*

Но главное — рядом с ней, приобняв ее за плечи, стоят еще двое. Подпись называет их:

> *«Командир отряда Михаил Рогов и комиссар Петр Громов».*

Илья смотрит на лица этих молодых людей. Им сейчас должно быть около пятидесяти. Они были самыми близкими к ней людьми тогда. Один из них точно знает, что случилось....

Глава 3 Главный корпус

Политехнический институт имени Кирова. Наши дни (середина 80-х). Утро. Илья Андреевич Воронов стоит перед монументальным зданием из серого бетона с колоннами. Для него это чужая территория — мир юности, амбиций и энергии, который он всегда наблюдал лишь со стороны через призму сухих документов.

Илья направляется в профком студентов. Это центр студенческой жизни, где знают всё обо всех. Он находит комнату профкома без труда. За старым письменным столом сидит женщина лет пятидесяти, перебирая ведомости на стипендии. Это Анна Леопольдовна, бессменный секретарь профкома последних двадцати лет.

Представившись историком-исследователем, работающим над книгой об истории института, Илья осторожно заводит разговор о 50-х годах. Анна Леопольдовна оживает, но как только речь заходит о конкретных людях из студсовета 1958 года, её взгляд становится настороженным.

Она неохотно листает старые списки, бормоча себе под нос.

Михаил Рогов... Да, помню такого. Крепкий был парень.

После института уехал на Север, кажется, в Тюмень или Сургут. На большую стройку.

А Петр Громов... Вот тут сложнее. Он остался здесь. Но его нет уже пять лет. Умер.

Эта новость — первый удар для Ильи. Один из двух ближайших друзей погибшей недоступен. Остается только Рогов.

Получив эту информацию, Илья решает сменить тактику. Если профком хранит память, то строительный факультет — это место, где училась Валя. Возможно, там остались преподаватели-старожилы.

Он поднимается по широкой лестнице на третий этаж, где находится кафедра промышленного и гражданского строительства. В коридоре висит стенд «Наши выпускники». Среди пожелтевших фотографий выпускников разных лет он ищет нужный год. И находит. Выпуск 1960 года. Группа инженеров-строителей. Он быстро пробегает взглядом по лицам мужчин и...

Вот она. Валентина Зиминая. Молодая, серьезная девушка с толстой русой косой. Она выглядит совсем иначе, чем на фото в газете, более взрослой и уверенной. Рядом с ней, чуть позади, стоят те самые Михаил и Петр. Они смеются, глядя в объектив.

В конце коридора раздается шарканье шагов. Из-за угла

появляется старик в потертом пиджаке, на лацкане которого блестит значок ветерана труда. Это Аркадий Семенович, бывший преподаватель сопромата, легенда факультета. Ему уже далеко за семьдесят, но он до сих пор иногда заходит в родной институт «подышать воздухом».

Илья обращается к нему. Представившись, показывает фотографию. Аркадий Семенович надевает очки, всматривается и кивает:

— Помню их. Хороший был курс. Задорный. А Валюшка Зими́на... Талантливая была девочка. Ей бы жить да жить. Трагедия страшная.

Илья напрягается:

— Вы сказали «трагедия»? Значит, вы знаете, что случилось?

Старик хмурится, оглядывается по сторонам и говорит тише:

— Официально — несчастный случай. Упала с крыши во время субботника. Так в деле записано. Но мы-то, кто постарше, знали... Не было никакого субботника в тот день. Её убили. И все это понимали. Только доказать ничего не смогли. Дело замяли. **

Аркадий Семенович качает головой и собирается уйти, но Илья успевает задать главный вопрос:

— А мой отец? Вы помните следователя Илью Воронова? Он ведь вел это дело?

Старик останавливается. Его лицо каменеет. Он долго смотрит на Илью тяжелым взглядом, а потом произносит всего одну фразу, которая переворачивает всё:

— Ваш отец... Он не вёл это дело. Он был одним из главных подозреваемых.

После чего разворачивается и уходит, оставляя Илью одного в гулком коридоре напротив стенда с фотографиями мертвых людей. Герой понимает, что он не просто раскапывает старое убийство. Он рискует разрушить репутацию своей семьи и столкнуться с кем-то, кто очень хочет, чтобы эта тайна осталась похороненной навсегда.

Глава 4. Тень отца

Квартира Ильи Андреевича Воронова. Вечер того же дня. Типичная холостяцкая квартира научного сотрудника: стеллажи с книгами до потолка, папки с документами на столе, запах крепкого чая и старой бумаги. За окном темнеет, начинается дождь.

Илья в шоке. Слова старика-преподавателя эхом отдаются у него в голове. «Он был одним из главных подозреваемых». Это абсурд. Его отец, Илья Сергеевич Воронов, был уважаемым человеком, фронтовиком, орденоносцем. Он не мог... Но зерно сомнения посеяно. Почему он никогда об этом не слышал? Отец умер пять лет назад, мать — ещё раньше. У кого спросить?

Единственный способ опровергнуть или подтвердить слова Аркадия Семеновича — найти материалы дела. Официальным путём их не получить, дело ведь «замяли». Значит, нужно искать неофициальные пути. Илья вспоминает, что его отец дружил с другим ветераном следствия, Николаем Степановичем, который после выхода на пенсию так и остался жить в Энске.

Илья находит старую записную книжку отца. Дрожащими

руками листает страницы. Есть! Николай Степанович. Живёт всё по тому же адресу. Не теряя времени, Илья хватается плащ и едет через весь город.

Квартира Николая Степановича — полная противоположность жилищу Ильи. Здесь пахнет лекарствами, варёной картошкой и кошками. Сам хозяин — грузный, седой мужчина с больными ногами. Он рад видеть сына старого друга, приглашает на кухню.

Илья не ходит вокруг да около. Он прямо рассказывает о скелете в подвале, о своей находке и, наконец, о словах преподавателя про отца.

Николай Степанович мрачнеет. Он долго молчит, помешивая чай ложечкой. Затем тяжело вздыхает и говорит:

— Дело Зиминой... Да, я помню. Твой батька тогда сам не свой ходил. Я тебе вот что скажу: его имя всплыло там только потому, что он последним видел её живой. И официально допросить его как свидетеля было нельзя.

— Почему? — спрашивает Илья.

— Потому что у них был роман. — отрезал старик. — Твой отец, тогда ещё молодой опер, втрескался в эту студентку по уши. Встречались тайком. А когда она пропала, он первый поднял тревогу. Но начальство решило, что это выглядит подозрительно. Любовник убил любовницу. Проще всего списать всё на бытовуху и закрыть дело, чем копать глубже. Отца твоего отстранили от оперативной работы и пере-

вели в архив. Фактически сослали. Так его карьера и закончилась.

Илья раздавлен. Роман отца объясняет надпись в дневнике («предаст») и то, почему его имя вообще фигурировало в этой истории. Теперь понятно, почему отец всю жизнь молчал — он защищал честь девушки и свою собственную репутацию.

Но теперь Илья понимает главное: чтобы очистить имя отца, ему нужно найти настоящего убийцу. И ключ к разгадке — тот самый Михаил Рогов, который уехал на Север.

Когда Илья собирается уходить, Николай Степанович окликает его:

— Постой. Дай-ка мне ту записную книжку, которую ты нашёл.

Илья протягивает её. Старик надевает очки, медленно пролистывает страницы. На одной из них он останавливается. Там нет записей, просто рисунок пером — стилизованный чертополох.

— Знакомая метка... — бормочет Николай Степанович. — *В конце 50-х в городе орудовала банда «стиляг». Золотая молодёжь, дети партийных шишек. Гоняли на мотоциклах, дебоширили. Их символом был чертополох. Говорят, они были очень жестоки. Если Валя перешла им дорогу...

Старик не договаривает. Он возвращает книжку Илье. Взгляд у него тревожный.

Выходя на улицу под холодный осенний дождь, Илья понимает, что столкнулся не просто с ревностью или случайным убийством. Он влез в историю, где замешаны власть, деньги и старая, непрощённая обида. И люди, стоящие за этим, могут быть всё ещё опасны.

Глава 5 Северное сияние

Железнодорожный вокзал Энска. Раннее утро. Илья стоит на перроне у вагона поезда «Энск — Нижневартовск». В руках у него небольшой чемодан. Он одет в свой лучший костюм, который выглядит неуместно рядом с туристами в спортивных костюмах и дачниками с рассадой. Воздух пахнет углем, шпалами и дорожной пылью.

Илья купил билет на единственный поезд, идущий в сторону Сибири. Его цель — Тюмень. Это ближайший крупный город к месту, где, по слухам, осел Михаил Рогов. Поезд идёт двое суток. Для Ильи, привыкшего к размеренной жизни, это настоящее испытание.

В купе он знакомится со своими попутчиками: шумной семьей, едущей к родственникам, и молчаливым мужчиной в форме нефтяника. Чтобы не вызывать подозрений и объяснить свою поездку, Илья рассказывает легенду о том, что пишет книгу об истории освоения Севера и ищет ветеранов первыхстроек для интервью.

Долгие часы пути Илья проводит за тем же занятием, что и в архиве, но теперь его инструмент — блокнот и ручка. Он пытается составить психологический портрет Михаила Рогова через призму времени. Если Рогов был командиром стройотряда, значит, он обладал лидерскими качествами, ха-

ризмой. Был ли он способен на жестокость? Защищал ли он Валу?

По прибытии в Тюмень Илья сразу направляется в справочное бюро, а затем в адресное. Но здесь его ждет первое препятствие. Регистрация в городе у Рогова временная, «вахтовая». Официально он прописан в небольшом поселке **Лянтор**, в ста километрах от Сургута. Добраться туда можно только на перекладных или вертолете.

Не теряя времени, Илья покупает билет на автобус до Сургута. Ехать еще часов восемь. Автобус забит до отказа. За окном проносится бесконечная тайга, болота, редкие деревни. Начинается северная осень — унылая пора мокрого снега и серого неба.

В Сургуте он узнает, что поселок Лянтор — это закрытый городок нефтяников. Попасть туда человеку с улицы непросто, нужна веская причина. Илья решает действовать напрямую. Он находит отдел кадров нефтегазодобывающего управления (НГДУ), которое курирует Лянтор. Представляется корреспондентом газеты «Труд», которому поручили написать очерк о ветеранах труда перед ноябрьскими праздниками. Ему выписывают временное удостоверение.

Вечером того же дня Илья сидит в прокуренном зале ожидания автовокзала Сургута. Он смотрит на табло расписания. Следующий автобус до Лянтора будет только утром. Он устал, голоден, но чувствует азарт погони. Он так близко. Он достает записную книжку Вали, снова листает её. Ни-

каких новых записей, только телефоны однокурсников (которые уже наверняка недействительны) и тот самый рисунок чертополоха. Он кладёт книжку в карман и закрывает глаза.

Вдруг его внимание привлекает звук телевизора в углу зала ожидания. Идёт программа «Время». Диктор строгим голосом сообщает:

> «Сегодня коллегия Министерства внутренних дел рассмотрела вопрос о ходе следствия по делу об обнаружении останков неизвестного лица при проведении ремонтных работ. Руководство УВД области подвергло критике работу следственной группы, указав на недопустимо медленные темпы. Дело взято на особый контроль. К расследованию подключены дополнительные силы».

Илья понимает: официальное следствие проснулось. Теперь ему нужно добраться до Рогова раньше, чем до него доберется милиция. Иначе свидетель, знающий правду, может просто испугаться и замолчать навсегда.

Утром он садится в старенький пазик, который увозит его по разбитой дороге вглубь снежной пустыни, навстречу с человеком, видевшим последние часы жизни Валентины Зиминной.

Глава 6. Лянтор

Поселок Лянтор. Вечер. Илья выходит из автобуса на конечной остановке. Его встречает мир, совершенно не похожий ни на Энск, ни на Тюмень. Это город в городе, построенный посреди болота и тайги. Гигантские бетонные панельные дома-коробки, соединенные теплыми переходами, чтобы люди могли ходить на работу и в магазин, не выходя на улицу. Вокруг — бескрайняя промзона: факелы попутного газа полыхают в свинцовом небе, гудят трубы, пахнет нефтью и мокрым бетоном.

Илья находит общежитие для командированных специалистов. Администратор, взглянув на его липовое удостоверение корреспондента «Труда», без лишних вопросов выдает ему ключ от комнаты. Комната стандартная: две кровати, стол, телевизор «Радуга».

Оставив вещи, Илья отправляется на поиски Михаила Рогова. Он идет по главной улице («проспект Нефтяников»), заглядывая в окна столовых и магазинов. Наконец он видит то, что искал — вывеску «Управление подготовки скважин №5». Это место работы Рогова, которое он помнит со слов Анны Леопольдовны.

Илья заходит внутрь. Вахтер на КПП лениво смотрит на его документы и пропускает. Внутри — лабиринт коридоров. Илья спрашивает у пробегающего мимо молодого рабо-

чего про мастера смены Рогова. Парень указывает на дверь с табличкой «Начальник смены».

Илья стучит и входит. За столом сидит грузный мужчина лет пятидесяти пяти. У него широкое лицо, седые виски и тяжелый, изучающий взгляд. На столе — пульт управления с множеством кнопок и экранов, а рядом стоит недопитый стакан чая в подстаканнике. Это **Михаил Рогов**. Он совсем не похож на того улыбчивого парня с фото, но это определено он.

Рогов выслушивает легенду Ильи о книге про первопроходцев Севера. Кивает. Но когда Илья начинает осторожно подводить разговор к прошлому, к студенческим годам, к Энску... взгляд Рогова меняется. Он становится холодным и колючим.

> — Я понял, кто ты, — перебивает он Илью, даже не дослушав. — Ты сын Воронина.> > Илья замирает:> > > — Вы знали моего отца?> > Рогов встает из-за стола. Он нависает над Ильей, как скала.> > > — Знал ли я его? Да, мы были знакомы. И я знаю, зачем ты здесь. Хочешь раскопать старое дерьмо? Думаешь, найдешь там правду? Правда в том, что твой отец был последним, кто видел её живой. А потом она исчезла. Очень удобно, правда?> > Он подходит ближе, понижает голос до хриплого шепота:> > > — Уезжай отсюда, парень. Возвращайся в свой архив и забудь обо всем. То, что случилось тогда, тебя не касается. Если будешь копать дальше, ты можешь найти то, что те-

бе очень не понравится. Например, что твой отец действительно был замешан.

Это прямая угроза. Илья понимает, что этот человек знает гораздо больше, чем говорит. И он явно кого-то боится или защищает.

Выйдя из управления, Илья идет через промышленную зону обратно к жилому массиву. Уже темно. Фонари горят тускло. Снег с дождем хлещет в лицо. Он сворачивает в темный проход между двумя секциями домов, срезая путь. Из-за угла выходят двое мужчин в ватниках и вязаных шапках. Они преграждают ему дорогу молча. Один из них делает шаг вперед и просто бьет Илью кулаком в живот. Второй заламывает ему руки за спину. Первый наклоняется к самому уху Ильи и тихо произносит:

> — Тебе же сказали по-хорошему. Не лезь. Передай привет папаше. В аду.

Их лица неразличимы в темноте. Через секунду они отпускают его и растворяются во мраке перехода. Илья падает коленями в грязный снег, хватая ртом морозный воздух. Ему больно и страшно. Он понимает, что игра перешла черту. Это уже не история из прошлого. Кто-то здесь и сейчас готов защищать эту тайну любыми методами.

Теперь отступать нельзя. Иначе следующей встречи он может не пережить.

Глава 7. Теплый переход

Тот же темный проход между домами в Лянторе. Илья лежит на снегу несколько минут, пытаясь восстановить дыхание. Боль в животе адская, но еще хуже ледяной страх, скользящий изнутри. Он понимает: его только что предупредили по-настоящему. Эти люди не шутили. Они могли сделать с ним что угодно, но выбрали унижительное предупреждение. «Передай привет папаше». Это личное.

Собрав волю в кулак, он поднимается на ноги. Шатаясь, добирается до своего общежития. В холле пусто. Администраторша смотрит телевизор и даже не поворачивает голову на звук открывающейся двери. Илья поднимается в свою комнату. Запирает дверь на ключ, хотя толку от этого мало.

Он сидит на кровати, обхватив себя руками. Его трясет — то ли от холода, то ли от шока. Архивное исследование закончилось. Теперь это вопрос выживания. Кто эти люди? Связаны ли они с той самой бандой «стиляг»? И почему Рогов так яростно защищает эту тайну?

Вдруг раздается тихий стук в дверь. Три коротких удара. Илья замирает. Сердце уходит в пятки. Неужели они вернулись закончить начатое?

Стук повторяется, чуть громче. Затем из-за двери доносится женский шепот:

> — *Михаил Андреевич... Вы здесь? Откройте, это важ-*

но.

Илья медлит секунду, затем осторожно подходит к двери и приоткрывает её на цепочку. В коридоре стоит женщина лет пятидесяти, одетая в добротное пальто с меховым воротником. У неё усталое лицо и умные, внимательные глаза. В руках она держит сверток.

Она видит Илью и удивленно приподнимает бровь.

> — *Простите, я ошиблась дверью. Мне нужен был соседний номер, там должен был остановиться мой брат, Михаил Рогова.*

Услышав фамилию, Илья резко распахивает дверь.

> — *Вы сестра Михаила?* > > *Женщина кивает, с тревогой глядя на него:* > > > — *Да. А вы кто? Что-то случилось? На вас лица нет.*

Илья пропускает её внутрь. Она представляется **Ниной Андреевной**. Она приехала из Энска повидать брата, привезла ему домашние пирожки (тот самый свёрток). Пока она включает чайник, Илья рассматривает её. Она совсем не похожа на грубого и напуганного Михаила. В ней чувствуется стержень.

За чаем (пироги оказываются удивительно вкусными) Илья решает рискнуть. Он рассказывает ей почти всё. Не про угрозы в подворотне, а про расследование, про Валю Зимину, про слова их отца. Он говорит о том, как изменился Михаил, когда речь зашла о прошлом.

Нина слушает молча, не перебивая. Когда он заканчивает,

она долго смотрит в окно на огненные факелы промзоны.

> — Я знала, — наконец произносит она тихо. — Миша всегда носил это в себе. После того случая он сломался. Бросил институт, уехал сюда, на край света. Пытался сбежать от призраков. Но они нашли его и здесь.> > Она поворачивается к Илье, и её взгляд становится жестким.> > — Мой брат кого-то боится. Очень сильно. Он никогда бы не стал угрожать сыну друга просто так. Если он сказал "уезжай", значит, ты подобрался слишком близко к чему-то опасному. К кому-то, кто все ещё имеет власть.> > — Кому? — спрашивает Илья.> > Нина качает головой:> > — Я не знаю имени. Миша называл его просто "Комиссар". Петр Громов. Их третий друг. Тот, чей некролог ты видел. По словам Миши, именно Громов всем заправлял. Он был мозгом той компании. И если Валя перешла ему дорогу...

Она не договаривает. Всё и так ясно.

Нина встает. Она приняла решение.

> — Тебе нельзя уезжать сейчас. Ты показал им, что боишься. Тебя достанут в поезде или на вокзале. Пережди пару дней здесь. А я попробую поговорить с Мишей. Узнаю, чего он так боится. Но будь осторожен. За тобой могут следить....

Она оставляет ему половину пирожков и уходит в ночь, оставив Илью одного, но уже не такого беспомощного. У него появился хрупкий, но реальный шанс узнать правду. Имя «Петр Громов» теперь горит в его сознании ярче любо-

го факела за окном.

Глава 8 Ожидание

Комната в общежитии Лянтора. Следующие два дня.

Для Ильи время тянется мучительно медленно. Он не выходит из комнаты, следуя совету Нины. Еду (оставшиеся пирожки и купленные в магазине консервы) он ест прямо на кровати, глядя в окно на бесконечную серую мглу и огненные всполохи факелов. Он постоянно прислушивается к шагам в коридоре.

Он пытается систематизировать то, что знает:

Валя Зимина была убита.

Его отец был её любовником и главным подозреваемым по версии начальства.

Михаил Рогов, близкий друг, чего-то панически боится и связан с бандой «стиляг».

Главарь этой банды — Петр Громов, который официально считается мертвым уже пять лет.

Картина не складывается. Если Громов мертв, кого боится Рогов? И как некролог мог появиться через двадцать лет после событий?

На исходе второго дня вечером раздается стук в дверь. Илья вздрагивает. Это не тихий стук Нины. Это уверенный, властный удар.

Илья открывает дверь. На пороге стоит Нина Андреевна. Она выглядит постаревшей лет на десять. Под глазами залег-

ли темные тени, губы плотно сжаты. Она молча проходит в комнату, снимает пальто и тяжело опускается на стул.

— Я говорила с ним, — начинает она без предисловий. Голос у нее хриплый, будто она долго кричала или плакала. — Миша... он сломлен окончательно. Но я его дождала.

Она достает из сумки термос, наливает в крышку чай, делает глоток.

— Ты прав. Валю убил Громов. Из ревности. Они с Мишей были в одной компании, но Петр всегда считал, что он первый должен быть во всем. А тут Валя выбрала твоего отца. Простого опера, а не комиссара отряда. Для Громова это было унижением.

Нина смотрит Илье прямо в глаза.

— В тот день они подкараулили ее после занятий. Хотели просто поговорить, "вправить мозги", как сказал Миша. Началась ссора. Громов сорвался. Ударил ее. Она упала и... ударилась головой о бордюр. Насмерть.

Они запаниковали. Громов взял все в свои руки. Именно он придумал инсценировать несчастный случай. Он заставил Рогова помочь ему отнести тело на крышу института и сбросить его вниз. Все должно было выглядеть так, будто девушка поскользнулась во время субботника. Чтобы отвести подозрение от себя и своего окружения, Громов анонимно подбросил улики, указывающие на твоего отца.

— А почему дело замяли? Почему не посадили хотя бы Громова?

Нина горько усмехается.

— Потому что отец Петра Громова к тому времени стал большим человеком в обкоме партии. Дело закрыли за отсутствием состава преступления. Официально — несчастный случай. Всех участников той истории заставили подписать бумаги о неразглашении. Твоего отца сослали в архив, чтобы убрать с глаз долой. А Громов-старший использовал свои связи, чтобы отправить сына подальше от греха. Петру помогли сделать карьеру на Севере. Здесь, в Сибири, где никто не знал его прошлого.

У Ильи голова идет кругом. Теперь картинка сложилась идеально. Мотив (ревность), исполнитель (Громов), соучастник (Рогов), покровительство (власть). Тайна раскрыта. Но остается главный вопрос.

— Тогда кого боится Миша сейчас? — спрашивает Илья.
— Громов же умер пять лет назад.

Нина ставит чашку на стол. Ее лицо становится каменным.

— Умер? — переспрашивает она. — Нет, Илья. Ты не понял. Тот некролог в газете... Это была подделка. Фальшивка, которую заказал сам Петр, чтобы легализоваться. Пять лет назад он не умер. Он просто исчез. Сменил имя, документы и растворился. А человек, которого ты ищешь... настоящий Петр Громов жив. И он здесь, в Лянторе.

Она наклоняется к самому уху Ильи и шепчет одно слово, которое объясняет всё:

— Мастер смены.

Михаил Рогов боится не призрака прошлого. Он боится своего старого друга, который каждый день приходит на работу в соседний кабинет. Илья понимает, что его расследование привело его прямо в логово зверя.